

Проводив Юй Линьцзиня, который, несмотря на свои способности, всё время что-то бормотал, Сяо Ханьси обошел квартиру. Юй Линьцзинь сказал ему, что, кроме главной спальни, он может свободно перемещаться по всему дому. Кабинет тоже не был запретной зоной — похоже, там не хранилось ничего ценного.

Затем Сяо Ханьси зашёл в кабинет и увидел множество антиквариата. Будучи человеком из древности, он особенно остро чувствовал ценность этих вещей. Опасаясь, что может что-то повредить по неосторожности, поспешил выйти. Ведь сейчас он был без гроша в кармане — если бы что-то сломал, то даже сам господин Лу, вероятно, не захотел бы его в качестве компенсации.

После умывания Сяо Ханьси открыл телефон и снова посмотрел, что происходит в сети. Он заметил, что в этот хаос вовлекается всё больше людей. Посторонние активно обсуждали ситуацию, и Сяо Ханьси стал своего рода «чёрной звездой». Многие создавали мемы с его изображением, распространяя их повсюду. Некоторые делали это со злым умыслом, другие — просто ради развлечения.

Человек с более чувствительной натурой, наверное, был бы глубоко расстроен. Но Сяо Ханьси был бесшабашным и даже находил это забавным.

Он просматривал Weibo с помощью фейкового аккаунта и даже сохранил несколько своих мемов, планируя позже изучить, как их создавать, и сделать парочку с изображением Е Цзяхэ, чтобы отправить ему.

Покинув дом босса, Юй Линьцзинь начал ежедневный отчёт перед Лу Шаоцзюэ:

— Босс, он уже поселился. Завтра я отведу его в «Лушан», чтобы подписать контракт.

— Хорошо. — Лу Шаоцзюэ оторвался от работы и потер виски. — Ты говорил, что он участвовал в том шоу из-за нехватки денег. Вопрос с оплатой учёбы решён?

— Да, всё в порядке. Мы также посетили его учебное заведение. Если ему не понравится эта сфера — сможет продолжить учёбу и выбрать другой путь. — Юй Линьцзинь подошёл к вопросу основательно. — Но сейчас он уже стал известным — так что лучше воспользоваться моментом и подписать контракт с «Лушан». В дальнейшем, что бы он ни выбрал — сможем помочь ему с планом.

— Ты сам всё организуй. — Лу Шаоцзюэ задумался на мгновение. — Я уже договорился с тётей. Когда он приедет — сразу отправьте его к ней. Кстати, Сяо Е тоже здесь капризничает — отправлю его обратно вместе с ним.

— Что случилось с Сяо Е?

— Он не хочет учиться, мечтает о карьере певца. — Лу Шаоцзюэ говорил об этом совершенно спокойно, не меняя выражения лица, несмотря на капризы брата. — Сейчас каникулы — так что я сказал ему попробовать свои силы в «Лушане».

— Неужели ты действительно позволишь ему так поступать?

— Что я могу сделать? Сломать ему ноги, чтобы не выходил из дома? Лучше пусть остаётся у нас, чем отправится куда-то, где не сможем за ним следить.

Юй Линьцзинь понял его и, повесив трубку, почувствовал лёгкую головную боль. Ему казалось,

что одни проблемы сменяют другие. Появился один маленький проказник — за ним последуют второй, третий... Будущее казалось мрачным.

Но работа есть работа. Даже если вокруг бушует буря — пока не объявлен выходной, нужно делать то, что положено.

На следующее утро Юй Линьцзинь пришёл с завтраком и постучал в дверь, чтобы забрать Сяо Ханьси в «Лушан».

Хотя Юй Линьцзинь говорил, что его босс — генеральный директор «Лушана» и корпорации «Янь», сейчас было очевидно, что основное внимание Лу Шаоцзюэ сосредоточено на «Янь». «Лушан» — ведущая компания по созданию звёзд, лидер в своей сфере, обладающая полной производственной цепочкой в киноиндустрии. Сегодня она охватывает множество развлекательных отраслей и продолжает стремительно развиваться. Из-за внутренних изменений в руководстве в этом году был назначен новый босс — сейчас компания проходит этап реорганизации. Многие артисты покинули компанию, и многие проекты пересматриваются. Это идеальное время для присоединения к «Лушану».

Хотя владелец у компаний один, «Лушан» и корпорация «Янь» — две совершенно разные структуры. Даже если они пересекаются — только в рамках совместных проектов. Например, знаменитый проект киногородка «Лушана» — крупное совместное предприятие двух компаний.

Внутри «Лушана» множество отделов. Штаб-квартира компании находится в городе X, рядом с корпорацией «Янь». Обе компании используют один промышленный парк. Хотя на высшем уровне всё чётко разделено — сотрудники часто общаются и проводят время вместе. Сяо Ханьси вышел из машины и посмотрел на высокое здание. Весь этот небоскреб занимал отдел планирования артистов «Лушана».

Всё, что связано с артистами, решалось здесь.

Юй Линьцзинь часто бывал здесь, поэтому не повёл Сяо Ханьси через главный вход, а выбрал специальный проход. Так как они избежали часа пик — их почти никто не заметил. Они поднялись на 28-й этаж, где располагался отдел по связям с общественностью:

— Вице-президент Лоу сказала, что как раз займётся твоими чёрными материалами — так что мы пойдём прямо в отдел PR. — Юй Линьцзинь объяснил Сяо Ханьси. — Босс редко бывает в «Лушане» — так что в будущем здесь, вероятно, появится специальный управляющий директор. Сейчас ты встретишься с одной из трёх вице-президентов «Лушана», бывшим руководителем отдела PR, госпожой Лоу. Она тётя босса, и он уже предупредил её о тебе — так что не волнуйся.

Сяо Ханьси, видевший многое, конечно, не испытывал волнения из-за этого. Однако, слушая объяснения Юй Линьцзиня, начал подозревать, что в этой компании слишком много родственников на руководящих должностях. Что это за система, где все ключевые посты занимают члены семьи?

Будучи бывшим императором, Сяо Ханьси не одобрял такой подход к кадровой политике. Но это не его компания — и у него не было права голоса. К тому же он не знал структуры «Лушана» — возможно, у них были свои исторические причины.

С этими мыслями он вышел из лифта на 28-м этаже, и они направились в кабинет вице-президента.

Когда дверь открылась, Сяо Ханьси увидел женщину в деловом костюме, которая выглядела профессионально и умно.

Она казалась молодой — или, возможно, просто хорошо сохранилась. Её возраст было трудно определить, но в её взгляде чувствовалась доброжелательность, говорившая о том, что с ней будет легко общаться. Такая уверенность приходит с годами опыта. Сяо Ханьси моргнул и улыбнулся своей мягкой улыбкой.

Он был красив, и его обаяние менялось в зависимости от выражения лица. Когда он становился мягким и притворялся послушным — это вызывало симпатию.

В конце концов, это эпоха, где внешность имеет значение:

— Вице-президент Лоу. — Юй Линьцзинь представил их. — Это Сяо Ханьси, младший брат Юаньчжи, о котором я вам говорил.

Лоу Ли встала и с улыбкой подошла к Сяо Ханьси, обняв его. Это застало его врасплох — так как после пробуждения он не был так близко с женщинами. Его тело напряглось, что вызвало смех у Лоу Ли:

— Какой милый мальчик.

— Здравствуйте, вице-президент Лоу.

— Ты можешь называть меня тётёй, как и Сяо Цзюэ. — Лоу Ли махнула рукой и достала контракт. — Это твой договор. Посмотри, нужно ли что-то изменить. Как только подпишем — я разберусь с этими глупцами в интернете.

Сяо Ханьси взял контракт и начал внимательно его изучать. Лоу Ли попросила Юй Линьцзиня выйти, буквально вытолкнув его за дверь, уверяя, что она не съест Сяо Ханьси.

Юй Линьцзинь смиренно вышел и связался с агентом, которого нашёл для Сяо Ханьси, чтобы тот приехал как можно скорее.

Пока Сяо Ханьси читал контракт, Лоу Ли задавала ему вопросы, избегая личных тем. Она спрашивала, как он жил все эти годы, и, узнав, что он рос в приюте и сам о себе заботился, выразила искреннее сочувствие, сказав, что после подписания контракта с «Лушаном» его жизнь наладится.

Сяо Ханьси редко общался с женщинами старшего поколения, поэтому сначала чувствовал себя неловко, но быстро адаптировался. Он понимал, что Лоу Ли искренне заботится о нём:

— Эх, Юаньчжи тоже несчастный ребёнок. Все эти годы он был один, и это было нелегко. А наш Сяо Цзюэ... Он так долго его любил, но так и не признался, и в итоге всё закончилось вот так.

Сяо Ханьси моргнул, удивлённый. Похоже, он услышал какой-то важный кусочек сплетен.